

Космос Великого канона

Личная покаянная исповедь святого Андрея

– Великий канон святителя Андрея Критского, который читается на первой седмице Великого поста, словно вводит человека и психологически, и литургически в особое пространство великопостных дней, настраивает на особую тональность мыслей и переживаний. Потом, на 5-й неделе Поста, ближе к концу, Церковь снова возвращается к чтению Великого канона. Как сложилось, что Великий канон занял такое место в богослужебной жизни? Как родился этот канон, расскажите о его создании?

– Великий канон был создан преподобным Андреем Критским не для церковного употребления. Это была его личная покаянная исповедь, написанная для самого себя. Мы не можем определить, исполнялся ли он при его жизни соборно или он только дома, в келье своей, читал его. Есть лишь отдаленные отголоски свидетельств. Почти пятьдесят лет после кончины Андрея Критского, которая последовала в 740 году, этот канон нигде не употреблялся, а потом, в 790 году Константинополь пережил бедствие – случилось страшное землетрясение. О тех днях говорили, что земля тряслась, гул шел из земли, все было объято светом огня и пламени. Даже сохранилась такая память «Великого труса», то есть землетрясения.

Маленький тропарь такой есть в Постной Триоди: «Господи, до вечера дожить не надеемся, помоги нам и спаси нас». До сих пор он исполняется на нашем богослужении в память об этом землетрясении. Как некоторые ученые думают, именно в те дни, во время константинопольского землетрясения Великий канон Андрея Критского стал употребляться, причем, не как покаянный, а как богослужение бедствия, спасения, молитвы.

Рукопись канона хранилась у монахинь монастыря Святого Патапия (святой VII века, память 8 декабря) в Константинополе. Они вышли на площадь, боясь быть погребенными под обломками, и стали читать этот покаянный канон.

Так, первое общецерковное употребление Великого канона было службой бедствия. Он не просто читался, а весь пропевался. Этот текст очень понравился всем, и уже потом его стали употреблять в церковном богослужении, как именно – мы не знаем, точных данных нет.

Некоторые следы его употребления имеются в типиконах Калабрии, в монастырях Гротаферрата в Италии, где было много греческих монахов. Там на некоторых рукописях Великого канона есть отметки на полях: «понедельник, вторник, среда, четверг». А одна наша славянская рукопись даже имеет надпись «пятница», то есть, и пятница первой седмицы тоже была задействована Великим канонам. Иные исследователи говорят: «Этого не могло быть!»

У меня есть только один аргумент: надо обратиться к творчеству преподобного Феодора Студита, который умер в 826 году. Он не только включил Великий канон в состав своей Триоди, но и подражая Андрею Критскому написал свой канон о Страшном суде, который и сейчас исполняется у нас в храмах за неделю до Великого поста. Он взял те самые ирмосы, написанные Андреем Критским, и как редактор и режиссер, продумал и написал в этом же ритме, с теми же мелодиями свой канон о Страшном суде. Поэтому вполне вероятно, что именно Феодор Студит был инициатором пропевания Великого канона и на первой седмице поста, и в полном составе на 5-й седмице.

В резонансе со старцем

В чем замысел такого употребления канона? Когда начинается Великий пост, сразу войти в него трудно, надо включаться понемногу. Это как дидактика, как учение для школьников – ступенями, порциями, чтобы они могли постепенно все воспринимать.

В общем-то, чтение фрагмента Великого канона на первой седмице занимает очень малое время, всего 35-40 минут, но благодаря этому тексту рождается такое вдохновение, такое понимание себя и своей жизни, а вслед за тем и покаянное чувство. Ведь это же не просто «красивые слова», а святой, Андрей Критский делится с нами своим самоощущением, достигнутым им в сокрушении сердечном.

Он говорит: «Я каюсь, и вы вместе со мной кайтесь. У меня получается, и у вас получится!». Он – как старец, который беседует с тобой, полностью тебя воспринимает.

И, хотя между нами очень большая разница, он – старец, а ты – просто грешник и новоначальный, но ты, слушая его, входишь в резонансное с ним состояние и пользуешься его молитвой, его смирением, его сокрушением и его опытом.

Ты у него учишься: «Делай как я, ведь и я тоже каюсь, прошу прощения, сокрушаю сердце». Это учительство осуществляется каждый раз, каждый Великий пост. А на 5-й седмице поста Великого уже весь канон, как некое стройное целое, возникает, и вместе с житием Марии Египетской раскрывается во всей своей полноте. Теперь он звучит как особое молитвенное состояние и действие – «стояние». Удивительно, что у нас это сохранилось.

К сожалению, в Сербской Церкви от канонов сохранились только ирмосы, текст они не читают. И только Великий канон они поют и каждый тропарь пропевают, как было и в глубочайшей древности. У нас пропевать гораздо труднее, чем у греков, и не столько для исполнения, сколько для восприятия. У греков было пение не многоголосное, а один тон, как у нас знаменный распев, так легче услышать слоги и

слова, они легко читаются и слушаются когда идет унисон, а не гармоническое звучание. То, что у нас тропари Великого канона читает священник – это очень хорошо, это дает возможность понять и почувствовать красоту и смысл канона.

